

UDC 316.32

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-65-79

Л.С. ПЕРЕПЕЛКИН

ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ИМПЕРИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ДИАЛЕКТИКА ПОНЯТИЙ

Аннотация: В центре этой статьи лежат процессы большой исторической длительности, связанные с механизмами социальной эволюции. По мнению автора, речь идет об интеграции социальных систем различных типов. Империи как одна из форм первичных государственных организмов в силу многих причин способствовали созданию цивилизаций как устойчивых социально-культурных «оболочек» жизни людей. Империи и цивилизации имеют явную географическую приуроченность в рамках последовательного социально-эволюционного процесса. Преемником этой эволюционной линии являются возникающие региональные интеграционные системы.

Abstract: In the focus of this article are the processes of big historical duration connected with mechanisms of social evolution. According to the author, it is about integration of social systems of various types. Empires as one of the forms of primary state organisms owing to many reasons promoted creation of civilizations as steady welfare “covers” of life of people. Empires and civilizations have obvious geographical confinedness within consistently social and evolutionary process. The successors of this evolutionary line are the arising regional integration systems.

Ключевые слова: интеграция, преемственность географической карты, региональная интеграционная система, культура, социальная система, социально-культурные целостности, цивилизация.

Keywords: integration, continuity of the geographical map, regional integration system, culture, social system, socio-cultural integrities, civilization.

Любые социальные системы, если пользоваться терминологией Т. Парсонса¹⁴⁰, имеют (а это банальности) свои проявления, предварительные этапы развития, динамику становления, модальность преобразования, включая возникновение новых социальных форм. Эти сущности, скорее всего, не поддаются специализированным реконструкциям и обобщениям (отдельным теоретическим исследованиям), но включаются в программу специальных аналитико-синтетических работ. При этом, с одной стороны, они представляют собой локальный пример социальной эволюции, а с другой, — предоставляют все условия для соответствующей генерализации. Вот в этой взаимосвязи и будет рассмотрено отношение между понятиями и явлениями *цивилизация, империя, региональная интеграционная система*. Попытаемся показать, что эти понятия имеют сущностную связь и представляют собой единое исследовательское поле.

К определению цивилизации. Понятие «цивилизация» имеет множество определений, которые приводить здесь не имеет смысла: хотя бы потому, что многие из них (и соответствующие исследования) перетекают одно в другое¹⁴¹. Но можно выделить как минимум шесть признаков, в рамках которых исследователи описывают это понятие.

Во-первых, многие авторы представляют себе цивилизацию с точки зрения культурной насыщенности (понимая под культурой внешние проявления материальной и духовной жизни людей). При этом подходе *цивилизация равнозначна культуре*, устойчивой во времени на определенной территории¹⁴².

Во-вторых, по мнению ряда мыслителей (А. Фергюсон, Л.Г. Морган, Ф. Энгельс, концепция «дикость-варварство-цивилизация»), *к цивилизованным относятся общества с государственным устройством*¹⁴³. По сути,

¹⁴⁰ См.: Парсонс Т. О социальных системах. — М., 2002.

¹⁴¹ В этом смысле наиболее выразительна работа Ф. Броделя «Грамматика цивилизаций». См.: Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. — М.: Весь мир, 2014. — 560 с.

¹⁴² Напр., см.: Мосионжник Л.А. Антропология цивилизаций. — Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2000. — 508 с.; Джонс Т. Цивилизация варваров. — М.: Алгоритм, 2014. — 352 с. В обеих книгах говорится об устойчивых культурах обществ, только еще вставших или встающих на путь строительства государства. Вот еще публикация на этот сюжет: Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. — М.: Институт Африки РАН, 1997. — 71 с. Автор посвящает свой текст устойчивым культурам обществ, не имеющих государственного устройства. Также см.: Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в тропической Африке. — М.: Институт Африки РАН, 2006. — 304 с.

¹⁴³ К подобным обществам, на наш взгляд, принадлежат социальные системы, управляемые профессиональными элитами. См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. — Т. 3. — М.: Политиздат, 1986. — 639 с.

это структурный подход к понятию, определяющий совокупность внутренних связей исследуемого явления, отличающего его от «диких» и «варварских» обществ.

В-третьих, очередное представление описывает понятие как *относящаяся к обществам, исповедующим одну из мировых или локальных религий, а также идеологий* (А. Тойнби, О. Шпенглер, К. Ясперс¹⁴⁴, а среди отечественных исследователей к ним относятся школы славянофилов¹⁴⁵, евразийцев¹⁴⁶ и примыкающий к последней российской антрополог Л.Н. Гумилев). Здесь предполагается, что *подобные религии и идеологии содержат общую систему ценностей, которую разделяет большая совокупность людей*. Эти ценности включают позиционирование себя в природном и социальном мире, в макрокосме и микрокосме, различение добра и зла, определенную манеру поведения в обществе и быту и т.д., которые очевидны для внешних наблюдателей. Но часто эти ценности сформулированы в столь общей форме и предельно подвижны, даже конъюнктурны (например, «западные ценности»), что чрезвычайно трудно составить в данной парадигме представление о конкретных цивилизациях.

В-четвертых, в других трактовках (например, С. Хантингтона), *цивилизации выступают в качестве субъектов исторического процесса*¹⁴⁷. Под ними понимаются организованные в политической форме союзы государств (но, как правило, не федерации или конфедерации), которые принимают самостоятельное участие в международной политической деятельности (Евросоюз и НАТО, ЕврАзЕС, Боливарианская альтернатива¹⁴⁸ и

¹⁴⁴ Под понятием К.Ясперса «осевое время» можно понимать выраженный в духовной сфере этап перехода «просто» культур к цивилизациям.

¹⁴⁵ Речь в первую очередь идет о И.С. Хомякове, братьях И. и К. Аксаковых, Н.Я. Данилевском, К.Н. Леонтьеве.

¹⁴⁶ Среди них Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Флоровский, Г. Вернадский, П. Бицилли и многие другие. На мой взгляд, евразийская цивилизация к началу XX века не сложилась, хотя авторы правы в том, что на большом евразийском пространстве шел обмен многими элементами культуры. С большими основаниями можно говорить о формировании «советской цивилизации» (об этом далее). О евразийской доктрине см.: *Ларуэль М. Идеология русского Евразийства, или мысли о величии империи.* — М.: Academia, 2004. — 287 с.

¹⁴⁷ Напр.: *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.* — М.: Издательство АСТ, 2003. — 603 с. Интересно, что в отечественной историографии выводы Хантингтона были восприняты настороженно, но была принята основная идея — цивилизации как субъекты мирового процесса. Напр.: *Фазельянов Э.М. Диалог цивилизаций. Россия и мусульманский мир.* — М.: Международные отношения, 2013. — 354 с. Напомним образ С. Хантингтона о том, что цивилизация — это самое большое МЫ, где человек чувствует себя как дома (цитирую по памяти).

¹⁴⁸ Боливарианская альтернатива (или Альянс) — 10 стран Латинской Америки (2019 г), имеющих определенную социалистическую ориентацию.

т.д.). Здесь, конечно, возникает множество разнообразных вопросов. Например, Турция, являясь членом НАТО, не относится к европейской христианской цивилизации и путь в Евросоюз ей, скорее всего, заказан. Или другой момент: цивилизационная идентичность Европы сейчас во многом размывается в результате секуляризма, согласно механизму политкорректности, миграции сюда переселенцев-мусульман хотя эта европейская идентичность декларируется во многих документах и других идеологических дискурсах.

В-пятых, есть ее один важный аспект, связанный с понятием «цивилизация». Речь идет о таком аспекте культуры, как *язык и письменность*¹⁴⁹. Например, Западная Европа приняла христианство из рук Рима, а Восточная — из рук Византии (хотя схизма, т.е. разделение христианства на две ветви, произошла только в 1054 г.). На Западе преимущественно проживают народы романо-германско-кельтского корня, использующие в качестве письменности латиницу, а на Востоке преимущественно славяне, использующие в качестве письменности кириллицу¹⁵⁰.

Однако эти примеры не универсальны в качестве подхода к понятию «цивилизация». Ведь никто не отрицает существование китайской цивилизации, хотя различие между китайскими диалектами иногда больше, чем между европейскими языками, да и религиозные вариации весьма велики (например, часть китайцев /хуасяо/ исповедует ислам). *Но китайская иероглифика позволяет коммуникации не только между отдельными группами китайцев, но даже между китайцами и знающими иероглифику японцами*. Иными словами, здесь преимущественно речь идет о возможности культурной коммуникации.

Наконец, в-шестых, *последним из заметных подходов к понятию «цивилизация» является выявление ее социально-экономического базиса*. Речь идет о таких представлениях, как «традиционная цивилизация», «индустриальная цивилизация», «информационная цивилизация», «постиндустриальная цивилизация», «советская цивилизация»¹⁵¹ и т.д. В данном под-

¹⁴⁹ См.: *Шайкевич А.Я.* Введение в лингвистику. — М.: Академия, 1985. — С. 175.

¹⁵⁰ Кириллический алфавит был разработан в XX в. и для многих неславянских народов, в том числе и не имеющих письменности.

¹⁵¹ Напр.: Термин «советская цивилизация» использовали такие разные в профессиональном и мировоззренческом плане авторы, как С.Г. Кара-Мурза и А.Д. Сиявский /Абрам Терц/ (см.: *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Ч. 1. От начала до великой победы. — М.: Алгоритм, 2001. — 808 с.; *Сиявский А.Д.* Основы советской цивилизации. — М.: Аграф, 2002. — 464 с.). Выше было сказано о том, что евразийская цивилизация в рамках Российской империи не сложилась как полноценный феномен: слишком велики были культурные, политические и стадийные различия между различными народами Империи (это, впрочем, характерно для многих мировых империй). Однако, судя по текстам приведен-

ходе трудно выявить единое основание при столь разнородных критериях. Но в любом случае общества, имеющие соответствующие характеристики, трудно спутать.

На основе этих представлений можно сформулировать современное (но отнюдь не универсальное) понятие «цивилизация». Это — *большая группа/система людей (организованных или пока не организованных политически), обладающая явно выраженными общими культурными, социально-экономическими, идеологическими и коммуникационными признаками, претендующая на участие в мировых процессах, а также живущая в рамках определенной (типологически сходной) социально-политической среды*. Как я полагаю, все дальнейшие мировые процессы будут разворачиваться вокруг этой категории.

Цивилизация и империя. Представление об империи так же старо, как и представление о государственности вообще (последняя изначально развивалась в двух формах — города-государства и империи). Так, Древний Египет возник в результате завоевания нижних номов верхними, а потом возникло государство, претендующее на статус империи. Аналогична была судьба Месопотамии, перешедшей от отдельных городов-государств к империям Вавилона и Ассирии. Древняя Греция, разделенная на полисы, не успела стать империей (по крайней мере, до Византии), но к этому были все предпосылки, включая создание Афинского архэ¹⁵². Вполне стало империей государство инков, на территории которого стали доминировать язык кечуа, общая (и при этом очень высокая) культура, включающая гра-

ных выше авторов, за 70 лет существования СССР советская цивилизация стала реальностью и продолжает существовать после распада СССР. Можно привести некоторые механизмы, которые привели к такому результату. Во-первых, объединялись традиционные общества, не прошедшие школу урбанизации, индустриализации и атомизации/индивидуализации (так, узбекский хашар и белорусские помочи /соседская помощь при сельскохозяйственных работах/ — аналогичные явления). Во-вторых, единое партийное устройство для всех представляло единственного «внешнего арбитра» для отдельных людей и групп. В-третьих, при всех издержках этого процесса антирелигиозная деятельность привела к доминированию единой квази-религиозной идеологии. В-четвертых, государственные и общественные институты были едины для всей совокупности граждан. В-пятых, была создана плотная система коммуникаций, включая СМИ. Наконец, в-шестых, советские жители пережили много совместных трудностей, включая Великую отечественную войну (подробнее см.: *Кара-Мурза С.Г., Осипов Г.В.* СССР — цивилизация будущего. Инновации Сталина. — М.: Эксмо, 2010. — 320 с.). Надо сказать, что хотя советская цивилизация имеет большую инерцию, она не достигла необходимой степени устойчивости, что характеризуется архаизацией ряда регионов после распада СССР (см.: *Абдрахманов Д.М., Буранчин А.М.* Архаизация российских регионов как социальная проблема. — Уфа: Мир печати, 2016. — 404 с.).

¹⁵² Афинский морской союз, направленный против персов, 447 г. до н.э.

достроительство, систему дорог и даже медицину, систему коммуникаций и регулярную социальную организацию (и это при отсутствии письменности!).

Конечно, наиболее «прославленной» и чуть ли не классической является Римская империя, которая объединила практически все Средиземноморье и прилегающие территории. Латинский язык¹⁵³ и письменность, римское право, система коммуникаций, совокупность институтов и общественных сооружений объединили все Средиземноморье. Имперское сообщество является универсалистским для своих подданных в противовес партикуляристским обществам периферии. Но империи могут иметь разную социально-экономическую¹⁵⁴ и политическую¹⁵⁵ природу.

Надо добавить, что империи бывают разных типов. Например, можно выделить континентальные (Россия, Австро-Венгрия) и колониальные (Британия, Франция, Испания) империи. Первые, как правило, растут за счет сопредельных территорий, а вторые — за счет заморских стран. Хотя все империи проводят политику смешения населения¹⁵⁶ и эмиграции из метрополии на периферию, многие имперские организмы в этом значительно преуспели — в первую очередь в тех случаях, когда колонизируемые территории были малолюдны. В этой политике преуспели Ис-

¹⁵³ На романских языках сейчас говорит значительная часть Европы от Молдавии до Франции, не говоря уже о странах Латинской Америки.

¹⁵⁴ Так, Римская империя основывалась на античном рабстве, империя инков на преобразованном общинном хозяйстве, Британская империя — на капиталистических рыночных отношениях. По поводу последнего примера см.: *Пегушев А.М., Сергеев Е.Ю.* (ред.) Британская империя в XX веке. — М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010. — 296 с. Иными словами, имперская организация — это «сквозное» явление для социальной эволюции.

¹⁵⁵ Большинство империй были монархиями различных типов, хотя в центре Голландской колониальной империи была республика. Поэтому не совсем верно следующее высказывание французского историка Д. Ливена, которое здесь будет приведено полностью: «Империя по определению — не демократия, не полития, управляемая с ясно выраженного согласия ее народов (но это не значит автоматически, что империя нелегитимна или непопулярна в глазах большинства ее подданных). Самые интересные и важные империи это те, которые были связаны с великими религиями и высокоразвитой культурой, оставив, таким образом, след в истории мировой цивилизации. ...Указанные критерии четко отделяют империю и от национального государства..., и просто от мультиэтнической политии. /.../ Обычно под империей понимают политическое и культурное господство и экономическую эксплуатацию колониальной периферии государством и нацией метрополии» (*Фурсов К.А.* /автор реферата/ Д. Ливен. Империя: Российская империя и ее соперники // *Русский исторический журнал.* — Т. III. — 2000. — №№ 1-4. Журнал Института Русской Истории РГГУ. — М., 2000. — С. 193).

¹⁵⁶ К примеру, инки по территории своего государства постоянно перемещали большие группы жителей, а Вавилония ввела для этой политики специальный термин «насаху» (что означает «вырывать с корнем»).

пания¹⁵⁷ и Португалия, частично Франция и Голландия (буры Южной Африки), но больше всего в этом преуспела Великобритания, причем на основе этой колонизации были созданы США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Они, кроме США, входят в Британское содружество наций, а их формальной главой является британский монарх. Такая вот «фантомная боль».

От этих рассуждений легко перейти к следующей части данного раздела, в которой будет сказано о сохранении на географической карте «следов» предыдущих имперских организмов. В частности, речь пойдет о подобном рода наследовании в истории Европы и России.

Выше было сказано о сопряженности понятий «цивилизация» и «империя». В таком современном направлении науки, как регионоведение, цивилизации, выделенные согласно классификации А. Тойнби, имеют вполне определенные границы¹⁵⁸. Приблизительно в этих границах существовали и имперские организмы. Но вот что интересно: империи, а особенно переселенческие, распространялись на территориях, приблизительно сходных с метрополией по природно-климатическим условиям.

Вот несколько примеров. Британская империя способствовала переселению людей в страны с умеренным климатом (Канада, США, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка). Арабо-мусульманская империя (Халифат) и соответствующая цивилизация распространялись (за некоторыми исключениями) в зоне субтропического и тропического климата: от Марокко до Западного Ириана. Китай формировался в субтропиках. Для создания империи инков было важно климатическое влияние Тихого океана. Испанская и португальская империи формировались на территориях с умеренным, субтропическим и тропическим климатом, но в их формировании приняло огромное участие местное индейское население. СССР (как и предшествующие имперские организмы) существовал на территории умеренного резко континентального климата. Можно предположить, что этот феномен связан как с особенностями хозяйственной деятельности в метрополии, так и с привычками переселенцев.

Рассмотрим теперь вопрос о преемственности имперских организмов и современных интеграционных систем. Начнем с Европы, которая представляет собой полуостров, с трех сторон окруженный морем (естественные границы), и лишь на востоке переходящий в бескрайние про-

¹⁵⁷ Следует отметить, что жители Латинской Америки относятся с огромным пиететом к испанскому королю Хуану Карлосу II, да и вообще к испанской монархии.

¹⁵⁸ См.: *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Регионоведение: Учебник. – М.: Гардарики, 2002. – С. 156-177.

сторы Евразии. Географическая ситуация диктует свои законы политической интеграции.

Далеким предшественником современного Евросоюза являлась Римская империя¹⁵⁹, и попытки объединения Европы осуществлялись в дальнейшем в течение многих веков¹⁶⁰. Вероятно, первым Наследником Рима по объединению народов Западной Европы стало Франкское государство (481-814), наиболее расширившееся при Карле Великом (768-814, см. Приложение 1). Здесь очевидно, что это государство охватывало большую часть Западной Римской империи. Далее в этом разделе мы можем сказать о Священной Римской империи германской нации, правда, довольно аморфной политической конструкции (Приложение 2. 800 /или 962/ – 1806). Из сравнения этих карт видно, что территории обеих империй совпадают не полностью, но приблизительно охватывают территорию Западной Римской империи. Приведенных здесь материалов достаточно, чтобы подтвердить мысль о «премущественности географической карты». Следует лишь напомнить, что объединение Европы активно продолжалось при Наполеоне и Гитлере (подробнее см. указанные книги Васильченко и Дехийо).

Современный Евросоюз приближается к границам географической Европы, особенно к границам завоеваний Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера. Идеи объединенной Европы развивались не только на практике, но и в теории. Так, первым, как мне известно, эту идею провозгласил В.И. Ленин в статье 1915 г. «О лозунге Соединенных Штатов Европы». На Западе эту идею с 1923 г. выдвинул австрийский граф, философ и писатель Рихард Николаус Куденхове-Калерги, основатель Паневропейского союза. В 1929 г. ее поддержал французский министр иностранных дел Аристид Бриан, который предлагал создать Европейский Федеральный союз¹⁶¹. Но этим идеям удалось реализоваться лишь после второй мировой войны, и то под эгидой США. Старт этому процессу дало валютное соглашение (21 окт. 1943 г.) между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Дальше этот процесс стал развиваться, выходя за рамки стран Бенилюкс, но цитированные далее авторы полагают, что «...Европа не была готова к интеграции, основанной на гегемонии одной из ее стран»¹⁶².

¹⁵⁹ Восточная, греческая часть Римской империи дала начало другой цивилизации и империи – православной, российской. В становлении цивилизаций это обычная картина: так, арабы сформировали ислам суннитского типа, а персы – шиитского.

¹⁶⁰ По этому поводу см.: *Васильченко А.В.* «Евросоюз» Гитлера. История объединенной Европы, которую не принято вспоминать. – М.: Алгоритм, 2015. – 300 с.; *Дехийо Л.* Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. – М.: КМК, 2005. – 314 с.

¹⁶¹ *Мухин А.* (ред.) *Оправдание евразийской интеграции.* – М.: Алгоритм, 2015. – С. 13.

¹⁶² *Мухин А.* Указ. соч. – С. 14.

Европа – этой первый регион мира, который движется по пути интеграции. По сути, это опытный вариант, причем неплохо исследованный. Многое идет непросто: так, в настоящее время Британия решила порвать с континентальной Европой и (вероятно) объединиться со странами англо-саксонской цивилизации. Однако дело в том, что формирование новых этапов социальной эволюции (об этом позже) не может везде идти одинаковыми путями. Будут и уже нарождаются другие варианты. Речь идет о Северной Евразии.

Сейчас Россия – важнейший политический представитель Северной Евразии и наследник предшествующих систем имперского типа. Северная Евразия представляет собой территорию, имеющую по сути лишь одну – северную – естественную границу. С юга, запада и востока территория проницаема для вторжений других стран (*но и наоборот!*). Более того, Российская Федерация и ее предшественники (Российская империя, СССР) были всегда окружены странами и империями разной цивилизационной принадлежности: католико-протестантской на западе, исламо-суннитской и исламо-шиитской на юге, и далее на восток – конфуцианской (Китай). В этой ситуации возможна экспансия со всех сторон и во все стороны. Вот почему один из создателей геополитики англичанин Х. Маккиндер в статье 1905 г. назвал эту территорию Хартланд, т.е. «сердце земли».

Современной России и ЕврАзЭС предшествовали следующие социальные организмы имперского типа: Империя Хунну (209 г. до н.э. – 48 г. н.э.), Тюркский каганат (VI – VIII вв.)¹⁶³, Золотая Орда (XIII-XVI вв), Российская империя (1721-1917)¹⁶⁴, СССР (1917-1991). Сейчас в Северной Евразии идет интенсивный процесс региональной интеграции, приблизительно в границах предшествующих имперских образований. Этот процесс начался недавно и встречается с определенными трудностями, в т.ч. в связи с позицией элит постсоветских государств, а также в связи с позицией элит Запада, которые не хотят конкуренции с Россией-Евразией. Кроме того, процесс мировой регионализации и изучен недостаточно, особенно применительно к разным по происхождению региональным объединени-

¹⁶³ По поводу этих ранних имперских образований Северной Евразии см.: *Ивик О., Ключников В.* Сяунну, предки гуннов, создатели первой степной империи. – М., 2014. – 267 с.; *Крадин Н.Н.* Империя Хунну. – М.: Логос, 2001. – 312 с.; *Ахматнуров С.С.* Распад тюркского каганата. VI-VIII вв. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 176 с.

¹⁶⁴ Создание Российской империи можно начинать с Ивана Грозного, когда Русское государство начало интенсивно расширяться, включая различные территории и народы, причем далеко не всегда вооруженным путем. См.: *Любимов Ю.В.* Полиэтническое пространство: власть и общество. – М.: МБА, 2011. – 256 с.; *Стрижова И.М., Терехова Р.М.* (ред.) Россия и ее «колонии». Как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. – М.: ДАРЪ, 2007. – 438 с.

ям. Определенная генерализация этой проблемы возможна лишь на примере Западной Европы, к которому мы обратимся в следующем разделе.

Итак, империя является одной из форм политической организации пространства, объединяющей в своих пределах множество политических и до-политических групп. Для этих групп (и для себя, конечно) империя вырабатывает культуру универсалистского характера, которая способствует их объединению и воссозданию в историческом процессе в рамках феномена «географической карты». И в этом — региональном — смысле империи ложатся в основу феноменов последующей эволюции локальных цивилизаций.

Новый виток цивилизационного развития. Мне приходилось писать о том, что грядет процесс возникновения нового типа социальной организации мира, связанной с созданием региональных интеграционных систем (по моей терминологии, «социально-культурных целостностей цивилизационного типа») ¹⁶⁵. Похоже, что эра национальных государств, которые доминировали в мире на протяжении XX в., проходит. Пока мало кто знает, каковы причины социальной интеграции с формированием нового типа социальности. Речь, вероятно, идет о существующих в мире различных типах противоречий ¹⁶⁶. На наш взгляд, основные признаки этих противоречий таковы:

- гиперболический рост человечества, при котором увеличение средств к жизни ниже, чем рост населения («мальгузианская ловушка»); все это связано с оскудением ресурсов нашей планеты, в т.ч. энергетических (по этому поводу существуют разнообразные мнения);

- ускоренный рост современных технических средств по сравнению с тем процессом, который человек может психологически адаптировать (т.е. ускоренный рост техносферы по сравнению с антропосферой);

- состояние окружающей среды ¹⁶⁷, включая парниковый эффект (по этому поводу существуют разные мнения);

- усиление политической нестабильности в мире, использующей постоянное изменение силового баланса;

- ослабление международного права и международных институтов (например, ООН);

¹⁶⁵ См.: *Перепелкин Л.С.* Социальная эволюция: некоторые дискуссионные вопросы // Историческая психология и социология истории. — 2013. — № 2. — С. 5-28. Обращение к понятию «целостность» вместо «система» имеет свои причины, на которых здесь нет смысла останавливаться.

¹⁶⁶ Применительно к Северной Евразии см.: *Мухин А.* (ред.) *Оправдание евразийской интеграции.* — М.: Алгоритм, 2015. — 224 с.

¹⁶⁷ Хочу напомнить, что грибки дрожжей умирают от своих выделений, которые превращаются в зависимости от поступления воздуха то в уксус, то в спирт. Для постоянной жизни в замкнутом пространстве им нужно питание-сахар. А далее см. пункты 1 и 2.

– кризис современной финансово-экономической модели, включая кризис финансовой¹⁶⁸ и экономической политики ведущих стран;

– возрастание мировой конкуренции в сферах экономики, политики и идеологии, что хорошо видно хотя бы на проявлениях исламского и другого религиозного активизма.

Здесь можно было бы добавить еще ряд пунктов, но и так видно, что страны, близкие в культурно-цивилизационном, политическом и экономическом отношениях должны сближаться, чтобы меньше зависеть от экономической (кризиса), политической (санкции), идеологической (западные ценности) и иных конъюнктур. Идеологическая глобализация в конце концов показала, что она развивается в интересах лишь незначительной группы стран. Создание единых рынков рабочей силы, товаров и продуктов, технологий, использование собственных политико-идеологических усилий – вот адекватный ответ на эти вызовы. И это не означает автаркию, а стремление к осторожности в международных делах.

Но вернемся к анализу организации ЕС¹⁶⁹. Существует множество теорий, объясняющих европейскую интеграцию, но здесь будут выделены основные положения ряда теорий. Применительно к политической жизни в концепции интеграции авторы акцентируют внимание на таких понятиях, как *суверенитет*, т.е. законная способность уполномоченных лиц принимать политические решения в национальных рамках; *межправительственность*, т.е. ситуацию, когда национальные государства свободно сотрудничают между собой по вопросам общих интересов; *наднациональность*, т.е. такую ситуацию, когда в группе государств каждое из них не может уже контролировать свою деятельность. Важна также теория *политических сетей* как системы децентрализованных нестабильных отношений в рамках интеграционного объединения. Разных теорий по поводу Европейской интеграции еще много, но пока для нашего анализа достаточно и этого.

Очевидно, что первые три понятия связаны с увеличением «жесткости» союза, его переходу от ассоциации государств к собственно государственности. Европа стремительно проходит этот процесс, и отнюдь не все жители ЕС испытывают от этого восторг (это, кстати, демонстрирует и принятие Европейской конституции, и процесс выхода Британии). Что

¹⁶⁸ Мировой валюты (доллар, евро и их деривативы) в мире значительно больше (и не в десятки или сотни раз), чем мировой ВВП. Это чревато не просто кризисом, а катастрофой.

¹⁶⁹ См.: *Стрежнева М.В.* Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». – 2009. – № 1. – С. 28-45.

касается наших собственных интеграционных дел, то лучше пока остановиться на *межправительственности* и не лезть в *наднациональность*.

Модное понятие «*сеть*» в данном случае описывает ни к чему не обязывающее общение между людьми. «Европейские политические сети на более или менее постоянной основе объединяют членов национальных правительств с европейскими чиновниками и членами Европейского парламента, но также с представителями частных деловых интересов и общественных групп»¹⁷⁰. Как я полагаю, по крайней мере, сейчас для Северной Евразии адекватны практики межправительственности и политических сетей.

Современный мир «запася» большим количеством противоречий и проблем, которые трудно разрешить в рамках существующей социально-экономической, политической и культурно-цивилизационной системы. В таких случаях возникают новые типы социальности, действующие по принципу «вызов-ответ». Они и становятся символами нового витка социальной эволюции.

* * *

Интеграция — общенаучное понятие, связанное с объединением различных сущностей при создании новых целостностей¹⁷¹. По сути, интеграция — это один из важнейших механизмов эволюции, в т.ч. и социальной. Интеграция отдельных человеческих сообществ в империю, создание на этой основе социально-культурных целостностей в виде цивилизаций, реформатирование их в форму региональных интеграционных объединений — вот тот вектор, который мы попытались показать. Другое дело, что в этом процессе могут быть задействованы разные механизмы — на то это и социальная эволюция.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдаррахманов Д.М., Буранчин А.М.* Архаизация российских регионов как социальная проблема. — Уфа: Мир печати, 2016. — 404 с.
2. *Ахматнуров С.С.* Распад тюркского каганата. VI-VIII вв. — М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. — 176 с.
3. *Бондаренко Д.М.* Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. — М.: Институт Африки РАН, 1997. — 71 с.
4. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. — М.: Весь мир, 2014. — 560 с.
5. *Васильченко А.В.* «Евросоюз» Гитлера. История объединенной Европы, которую не принято вспоминать. — М.: Алгоритм, 2015. — 300 с.

¹⁷⁰ *Стрежнева.* Указ. соч. — С. 41.

¹⁷¹ Вот несколько типичных примеров из мира природы: молекулы (химический уровень развития) образовались при интеграции атомов и других элементарных частиц; лишайники как новый тип биологического организма возник при интеграции сине-зеленых водорослей и грибов.

6. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: Учебник. — М.: Гардарики, 2002. — 384 с.
7. Дехийо Л. Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. — М.: КМК, 2005. — 314 с.
8. Джонс Т. Цивилизация варваров. — М.: Алгоритм, 2014. — 352 с.
9. Ивик О., Ключников В. Сюнну, предки гуннов, создатели первой степной империи. — М.: Ломоносовъ, 2014. — 267 с.
10. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Ч. 1. От начала до великой победы. — М.: Алгоритм, 2001. — 808 с.
11. Кара-Мурза С.Г., Осипов Г.В. СССР — цивилизация будущего. Инновации Сталина. — М.: Эксмо, 2010. — 320 с.
12. Крадин Н.Н. Империя Хунну. — М.: Логос, 2001. — 312 с.
13. Ларуэль М. Идеология русского Евразийства, или мысли о величии империи. — М.: Academia, 2004. — 287 с.
14. Любимов Ю.В. Полиэтническое пространство: власть и общество. — М.: МБА, 2011. — 256 с.
15. Мосионжик Л.А. Антропология цивилизаций. — Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2000. — 508 с.
16. Мухин А. (ред.) Оправдание евразийской интеграции. — М.: Алгоритм, 2015. — 224 с.
17. Парсонс Т. О социальных системах. — М.: Академический проект, 2002. — 832 с.
18. Пегушев А.М., Сергеев Е.Ю. (ред.) Британская империя в XX веке. — М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010. — 296 с.
19. Перепелкин Л.С. Социальная эволюция: некоторые дискуссионные вопросы // Историческая психология и социология истории. — 2013. — № 2. — С. 5-28.
20. Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в тропической Африке. — М.: Институт Африки РАН, 2006. — 304 с.
21. Синявский А.Д. Основы советской цивилизации. — М.: Аграф, 2002. — 464 с.
22. Стрижова И.М., Терехова Р.М. (ред.) Россия и ее «колонии». Как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. — М.: ДАРЪ, 2007. — 438 с.
23. Стржењева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». — 2009. — № 1. — С. 28-45.
24. Фазельнов Э.М. Диалог цивилизаций. Россия и мусульманский мир. — М.: Международные отношения, 2013. — 354 с.
25. Фурсов К.А. /автор реферата/ Д.Ливен. Империя: Российская империя и ее соперники // Русский исторический журнал. — Т. III. — 2000. — № 1-4. — С. 191-226.
26. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: Издательство АСТ, 2003. — 603 с.
27. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. — М.: Академия, 1985. — 400 с.
28. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. — Т. 3. — М.: Политгиздат, 1986. — 639 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Abdarrahmanov D.M., Buranchin A.M. Arhaizatsiya rossiyskih regionov kak so-tsialnaya problema. — Ufa: Mir pechati, 2016. — 404 s.
2. Ahmatnurov S.S. Rspad tyurkskogo kaganata. VI-VIII vv. — М.: ООО «TD Al-goritm», 2015. — 176 s.
3. Bondarenko D.M. Teoriya tsivilizatsiy i dinamika istoricheskogo protsessa v dokolonialnoy Tropicheskoy Afrike. — М.: Institut Afriki RAN, 1997. — 71 s.
4. Brodel F. Grammatika tsivilizatsiy. — М.: Ves mir, 2014. — 560 s.
5. Vasilchenko A.V. «Evrosoyuz» Gitlera. Istoriya obedinennoy Evropy, koto-ryuyu ne prinyato vspominat. — М.: Algoritm, 2015. — 300 s.
6. Gladkiy Yu.N., Chistobaev A.I. Regionovedenie: Uchebnik. — М.: Gardariki, 2002. — 384 s.

7. Dehiyo L. Hrupkiy balans. Chetyre stoletiya borby za gospodstvo v Evrope. – M.: KMK, 2005. – 314 s.
8. Dzhons T. Tsvivilizatsiya varvarov. – M.: Algoritm, 2014. – 352 s.
9. Ivik O., Klyuchnikov V. Syunnu, predki gunnov, sozdateli pervoy stepnoy im-perii. – M.: Lomonosov, 2014. – 267 s.
10. Kara-Murza S.G. Sovetskaya tsvivilizatsiya. Ch. 1. Ot nachala do velikoy pobedy. – M.: Algoritm, 2001. – 808 s.
11. Kara-Murza S.G., Osipov G.V. SSSR – tsvivilizatsiya budushchego. Innovatsii Stalina. – M.: Eksmo, 2010. – 320 s.
12. Kradin N.N. Imperiya Hunnu. – M.: Logos, 2001. – 312 s.
13. Laruel M. Ideologiya russkogo Evraziystva, ili mysli o velichii impe-rii. – M.: Academia, 2004. – 287 s.
14. Lyubimov Yu.V. Polietnicheskoe prostranstvo: vlast i obshchestvo. – M.: MBA, 2011. – 256 s.
15. Mosionzhnik L.A. Antropologiya tsvivilizatsiy. – Kishinev: Vys-shaya antropologicheskaya shkola, 2000. – 508 s.
16. Muhin A. (red.) Opravdanie evraziyskoy integratsii. – M.: Algoritm, 2015. – 224 s.
17. Parsons T. O sotsialnyh sistemah. – M.: Akademicheskij proekt, 2002. – 832 s.
18. Pegushev A.M., Sergeev E.Yu. (red.) Britanskaya imperiya v XX veke. – M.: In-t vseobshchey istorii RAN, 2010. – 296 s.
19. Perepelkin L.S. Sotsialnaya evolyutsiya: nekotorye diskussionnye voprosy // Istoricheskaya psihologiya i sotsiologiya istorii. – 2013. – № 2. – S. 5-28.
20. Savateev A.D. Islamskaya tsvivilizatsiya v tropicheskoy Afrike. – M.: Insti-tut Afriki RAN, 2006. – 304 s.
21. Sinyavskiy A.D. Osnovy sovetskoj tsvivilizatsii. – M.: Agraf, 2002. – 464 s.
22. Strizhova I.M., Terehova R.M. (red.) Rossiya i ee «kolonii». Kak Gruzziya, Ukraina, Moldaviya, Pribaltika i Srednyaya Aziya voshli v sostav Rossii. – M.: DAR, 2007. – 438 s.
23. Strezhneva M.V. Teorii evropeyskoj integratsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25 «Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika». – 2009. – № 1. – S. 28-45.
24. Fazelyanov E.M. Dialog tsvivilizatsiy. Rossiya i musulmanskiy mir. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013. – 354 s.
25. Fursov K.A. /avtor referata/ D. Liven. Imperiya: Rossiyskaya imperiya i ee soperniki // Russkiy istoricheskiy zhurnal. – T. III. – 2000. – № 1-4. Zhurnal Institu-ta Russkoj Istorii RGGU. – M., 2000. – S.191-226.
26. Hantington S. Stolknovenie tsvivilizatsiy. – M.: Izdatelstvo AST, 2003. – 603 s.
27. Shaykevich A.Ya. Vvedenie v lingvistiku. – M.: Akademiya, 1985. – 400 s.
28. Engels F. Proishozhdenie semi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami Lyuisa G. Morgana // Marks K., Engels F. Izbrannye proiz-vedeniya. V 3-h-t. – T. 3. – M.: Politizdat, 1986. – 639 s.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Империя Карла Великого в период наибольшего расширения.

Источник: frank-history.limarevvn.ru (15.04.2019).

2. Священная Римская империя германской нации

Источник: Yandex.ru. Священная Римская империя германской нации (15.04.2019).

Поступила в редакцию 01.04.2019 г.

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-80-99

В.Г. ФЕДОТОВА

КУЛЬТУР-ЦЕНТРИЗМ И ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ

***Аннотация:** Статья написана по докладу «Культур-центризм и процессуальность», сделанному в декабре 2018 года на общеполитическом методологическом семинаре. В статье рассматриваются философские проблемы, связанные с соотношением культур-центризма, натурализма и процессуальности. Показаны философские предпосылки исследовательских программ общественнознания, а также соотношение натурализма и культур-центризма. Отмечено, что исследовательская программа не тождественна тому или другому философскому направлению.*

Раннебуржуазная и классическая философия были ориентированы на природу и изучающие ее науки. Это позволяет предположить, что генетически первой исследовательской программой общественнознания Нового времени была натуралистическая программа. Одновременно рассматривается культур-центристская программа общественнознания, неразрывно связанная с рефлексией культуры. Автор обращается к концепции культурных поворотов как новой методологии культур-центристской программы. Также рассматривается концепция китайских мегатрендов супругов Дж. и Д. Нейсбит как вариант культур-центристской исследовательской программы.

***Abstract:** The article is based on the report «Culture-centrism and processuality» made in December 2018 at the Institute of Philosophy RAS' methodological seminar. The article discusses philosophical problems associated with the correlation of culture-centrism, naturalism and processuality. The author reveals philosophical prerequisites of research programs of the social science, as well as the relationship of naturalism and culture-centrism. The early bourgeois and classical philosophy were oriented towards nature and the sciences that studied it. This suggests that the genetically first modern social science research program was a naturalistic one. At the same time, a cultural-centrist social science program is inextricably linked*

Федотова Валентина Гавриловна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: val_fedotova@mail.ru.
